

На правах рукописи

Киселев Станислав Борисович

**Традиционная экономика кочевого населения полуострова Канин
в первой трети XX века и в начале XXI века**

Специальность 07.00.07. Этнография, этнология и антропология

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Санкт-Петербург,
2018

Работа выполнена на кафедре этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Научный руководитель: кандидат исторических наук Новожилов Алексей Геннадьевич, доцент, заведующий кафедрой этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета

Официальные оппоненты:

доктор исторических наук Перевалова Елена Валерьевна,
ведущий научный сотрудник Отдела проектных исследований МАЭ
РАН им. Петра Великого (Кунсткамера)
кандидат исторических наук Истомин Кирилл Владимирович,
старший научный сотрудник сектора этнографии Института языка,
литературы и истории Коми научного центра УрО РАН

Ведущая организация: Кафедра этнологии Исторического факультета Московского государственного университета им. М. В. Ломоносова

Защита состоится 23 мая 2019 г. в 14:00 часов на заседании Диссертационного совета Д 002.123.01 по защите кандидатских и докторских диссертаций при Музее антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН по адресу: 199034, г. Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 3.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке МАЭ РАН на сайте www.kunstkamera.ru.

Автореферат разослан апреля 2019 года.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат исторических наук

Резван Мария Ефимовна

Общая характеристика работы

Актуальность исследования. Изучение коренного населения Севера, Сибири и Дальнего Востока является одной из самых актуальных тем в истории отечественной этнографии. В настоящее время эти регионы представляют собой динамично развивающиеся территории, характеризующиеся, с одной стороны, активным промышленным освоением, а с другой – стремлением к сохранению традиционной культуры и природопользования коренных народов. В связи с этим перед государством и обществом встают две, во многом противоречащие друг другу задачи. С одной стороны, необходимо сохранить этнокультурное своеобразие коренных народов Севера, а с другой – интегрировать их в современную экономическую, социальную и культурную действительность. Поэтому изучение традиционных хозяйственных занятий коренных малочисленных народов актуально как в историко-этнографическом разрезе, так и в плане анализа современной ситуации. Представленная диссертация вполне отвечает этому требованию.

Кроме того, коренные малочисленные народы Российской Федерации признаются в качестве особо уязвимых, а их права гарантируются Конституцией РФ и набором нормативно-правовых актов. Однако эти нормы до настоящего времени остаются во многом декларативными, так как отсутствуют законодательно оформленные экспертные процедуры, применение которых позволило бы минимизировать негативные последствия социально-экономических трансформаций, происходящих в регионах Крайнего Севера. Исходя из этого в последние два десятилетия стали крайне важны экспертные исследования в рамках процедуры «Оценки воздействия на социальную среду» (ОВОС). В диссертации уделяется особое внимание сюжетам социальных и экономических контактов коренного населения тундры и внешних по отношению к ним экономических и государственных институтов.

С учетом многоплановости задач, стоящих перед российским государством, в отношении сохранения этнокультурного своеобразия народов Севера, необходимо проведение детальных региональных исследований социально-экономических и культурных трансформаций, происходящих в Арктике в настоящее время, что позволит разработать более обоснованный перечень мер, направленных на их поддержку.

В связи с этим детальное исследование традиционной экономики региона, а также сопоставление особенностей природопользования кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX и в начале XXI века, позволяющие выявить изменения, произошедшие в

хозяйстве кочевников за прошедшие 100 лет, делают диссертационное исследование созвучным требованиям времени, и, следовательно, актуальным.

Объект исследования - кочевые ненцы и коми-ижемцы Канинской тундры. Появление ненцев на территории полуострова Канин большинство исследователей относит к рубежу I-II тыс. н.э., когда пришедшие сюда самодийские группы вытеснили или ассимилировали древнейшее население региона – племена культуры охотников на морского зверя, которые нашли свое отражение в ненецком фольклоре под названием «сихиртя». С XIII-XIV веков в регион начинают проникать русские поморы, осваивающие Европейский Север, и с течением времени на полуострове складывается устойчивая система экономического и социального взаимодействия русских промысловиков и оленеводов кочевников. С XIV века на Европейский Север начинается проникновение коми, которые, активно осваивая южные районы Большеземельской тундры, достигли западной части региона – Канинской и Малоземельской тундр – только в XIX веке.

Предметом исследования являются особенности кочевого оленеводства и сопутствующих промыслов ненцев и коми-ижемцев Канинской тундры.

Цель и задачи исследования. Цель исследования - изучить хозяйство кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX века и те изменения, которые произошли в нем к настоящему времени. Цель исследования обусловила постановку **задач**, определивших содержание диссертационного сочинения:

1. проанализировать сущность основных отраслей традиционного хозяйства кочевого населения региона в первой трети XX века;
2. изучить роль и соотношение этих отраслей в структуре жизнеобеспечения кочевников в указанный период;
3. охарактеризовать изменения, произошедшие в традиционной экономике региона в начале XXI века;
4. выявить сходства и различия традиционного и современного хозяйства Канина с современным кочевым оленеводством северного Ямала, что позволит определить специфику кочевого хозяйства в регионе в настоящее время.

Территориальные рамки исследования определяются географическими границами полуострова Канин, входившего в состав Архангельской губернии и, позже, Архангельской области. В границы исследования также включена северная часть современного Мезенского района Архангельской области, относящаяся к зоне хозяйственного освоения кочевников Канина.

Хронологические рамки работы охватывают период изменений в экономике кочевников региона, происходивших на протяжении XX – начала XXI веков. Для этого в исследовании были выбраны два временных периода, которые наиболее четко позволят продемонстрировать произошедшие изменения в характере кочевой экономики: а) первая треть XX в. до начала процесса колхозного строительства в регионе; б) начало XXI века: период адаптации оленеводческих предприятий к современным условиям рыночной экономики.

Степень изученности темы. Изучение традиционного хозяйства коренных народов Севера России является одной из классических тем в отечественной этнографии. С конца XIX века появляется большое количество научных работ, задачей которых являлась типологизация традиционного природопользования коренного населения Севера. В основном эти исследования были посвящены народам Сибири.

Одним из первых типологию хозяйства западносибирских народов предложил А.А. Дунин-Горкавич, который в конце XIX века зафиксировал у западносибирских народов ряд территориальных групп, отличавшихся хозяйственной спецификой. Несколько позже сходными проблемами занимался С.К. Патканов, чья типология хозяйства базировалась на распространении в культуре того или иного средства передвижения. Проводились также исследования по характеристике отдельных территориальных групп коренного населения Западной Сибири, где авторы связывали специфику типа хозяйства исключительно с особенностями естественных условий.

Однако в тот период в российской и, позже, советской науке еще не существовало универсальной теоретической модели, посвященной локальным хозяйственным типам, проблемам их формирования и трансформации. Разработка такой теории началась только во второй половине XX века, когда М.Г. Левин и Н.Н. Чебоксаров предложили концепцию хозяйственно-культурных типов и историко-этнографических областей.

В настоящее время также проводятся исследования по изучению систем хозяйствования населения Севера России. Например, можно выделить работу А.В. Головнёва «Историческая типология хозяйства народов Северо-Западной Сибири», где были зафиксированы отдельные локальные хозяйственные типы региона, а также исследована проблема их формирования и развития.

Изучение хозяйства ненцев и коми-ижемцев, которое является одной из задач данного исследования, базируется на богатом этнографическом материале, который начал активно собираться с начала XX века. До этого материал по этнографии ненцев и коми-ижемцев содержался в основном в трудах, посвященных географии регионов Крайнего Севера. Однако на-

чина уже с 1900-х годов во многих работах на первый план выходит непосредственно этнографическая проблематика.

В первые десятилетия XX века внимание этнографов было посвящено изучению оленеводства, охоты и рыболовства кочевых ненцев и коми-ижемцев. Так, в трудах А.В. Журавского, С.В. Керцелли, был представлен значительный материал по оленеводству ненцев тундр Европейского Севера. Этнографии аборигенов Европейского Севера, ненцев и коми-ижемцев, были также посвящены работы А.И. Бабушкина. Ценный материал по хозяйству ямальских ненцев содержится также в трудах Б.М. Житкова. По материалам, собранным во время экспедиции в Большеземельскую тундру, в 1920-х годах была написана работа Г.А. Старцева. Среди исследований ненцев северо-западной Сибири в этот период стоит отметить работы Л.В. Костикова, Б.Н. Городкова, Р.П. Митусовой, Г.Д. Вербова и др.

Во второй половине XX века активное этнографическое изучение ненцев продолжилось. Проблемами этногенеза и этнической истории самодийских народов в это время занимался Б.О. Долгих. Схожим проблемам, но уже по коренному населению Европейского Севера, были посвящены работы Л.П. Лашук. Отдельным проблемам этнографии ненцев были посвящены исследования Г.Н. Грачевой, В.И. Васильева, Ю.Б. Симченко, А.Д. Евсюгина, Л.В. Хомич.

Из работ конца XX – начала XXI века, посвященных этнографии ненцев и коми-ижемцев, можно отметить исследования К.Б. Клокова и С.А. Хрущева по оленеводству ненцев, Е.Т. Пушкаревой по ненецкому фольклору, А.В. Головнёва, И.А. Карапетовой, М.А. Зенько по западносибирским ненцам, Л.Н. Жеребцова и К.В. Истомина по этнографии коми-ижемцев, работы Ю.М. Квашнина по этнографии ямальских ненцев и др.

Современный период изучения этнографии ненцев и коми-ижемцев характеризуется повышенным вниманием к проблемам, связанным с трансформациями, происходящими в культуре этих народов на фоне процессов модернизации и активного промышленного освоения региона. Среди таких работ можно отметить работу А.В. Головнёва, Д.А. Куканова и Е.В. Переваловой «Атлас кочевых технологий», где, наряду с Чукоткой и Кольским полуостровом, рассматривается современная система жизнеобеспечения ямальских ненцев. Особенностям культуры кочевников тундры и ее трансформациям в современных условиях посвящена также работы Ф. Штаммлера, А.В. Головнёва, Е.В. Лярской, А.Н. Терехиной, Т.А. Ваграменко и др.

Переходя к истории этнографического изучения полуострова Канин, нужно отметить, что этот регион до настоящего времени остается недостаточно изученным по сравнению с

другими районами Европейского Севера России. Первые описания полуострова Канин составлялись в XVIII - XIX вв. путешественниками, географами, чиновниками и миссионерами. Общие сведения о ненцах Архангельских тундр содержатся в дневниковых записях академика И.И. Лепехина, обследовавшего обширные территории Российского государства. Уже в первой половине XIX века в разные годы в тундрах Европейского Севера побывали В. Иславин, М.А. Кастрен, А. Шренк.

Специальное изучение коренного населения полуострова Канин начинается только во второй половине XIX столетия. В 1849 г. на страницах журнала министерства внутренних дел был опубликован очерк А.С. Савельева «Полуостров Канин», в котором содержались сведения о населении региона. В Этнографическом сборнике Императорского русского географического общества 1856 года содержится пространный очерк, посвященный мезенским самоедам. В нем есть сведения о группе канинских самоедов и объяснение происхождения их названия.

В конце XIX - начале XX в. интерес научных кругов и общественности к аборигенным народам Севера усилился. В том числе появилось много публикаций, посвященных описанию архангельских самоедов. Отдельно стоит упомянуть работу М.Б. Едемского «Самоеды и оленеводство в Кулойском крае Архангельского округа», где нашли свое отражение сведения по экономике и культуре местного населения.

Значимыми для изучения проблемы кочевой экономики региона в первой трети XX века являлись исследования, публикуемые в 1920-х годах в журнале «Северное хозяйство», который был основным печатным органом, где рассматривались проблемы экономического развития севера Европейской части России.

Для изучения традиционной экономики населения Европейской части России представляют интерес исследования, опубликованные в периодическом издании - «Известия Архангельского Общества изучения Русского Севера», которое выходило с 1909 по 1917 год.

Во второй половине XX века специальных работ, посвященных этнографии ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин было сравнительно мало. Среди таких работ можно упомянуть, например, работу Л.В. Хомич по одежде канинских ненцев. Этнографическое же изучение кочевого хозяйства региона практически не проводилось.

В итоге, на фоне активного изучения хозяйства ненцев Западной Сибири, европейские и, особенно, канинские ненцы, остаются до настоящего времени недостаточно изученной группой, как с точки зрения традиционных форм оленеводства и промыслов, так и с точки зрения трансформаций, происходящих в их культуре в настоящее время.

Методология и методы работы. При проведении экспедиционных исследований среди ненцев и коми-ижемцев Европейского Севера и Сибири применялись «полевые» методы сбора информации: метод интервью, метод непосредственного наблюдения, метод анкетирования. Метод интервью включал в себя исследования среди кочевых оленеводов и жителей поселков, а также проведение экспертных интервью с руководителями оленеводческих предприятий и бригад, авторитетными оленеводами и охотниками. Метод непосредственного наблюдения применялся при работе в оленеводческих бригадах, что позволило выявить многие особенности современного кочевого хозяйства: отличительные черты повседневного питания кочевых семей, характер половозрастного разделения труда, приемы охоты и рыбной ловли, способы организации выпаса оленей и т.д. Метод анкетирования использовался для сбора количественной информации, характеризующей особенности отдельных отраслей экономики оленеводов. Кроме этого, в полевых исследованиях сбор информации по пространственным характеристикам элементов кочевого хозяйства проводился с помощью метода GPS-фиксации.

При обработке информации применялся метод картографирования, что позволило определить пространственное размещение маршрутов кочевания, районы летних и зимних пастбищ, наиболее продуктивные места рыболовного и охотничьего промыслов. Также при обработке информации применялся метод статистической группировки. Для выявления роли продукции отдельных видов хозяйства в питании кочевников применялся «метод балансов».

Теоретико-методологической основой диссертационного исследования выступил ряд общенаучных и специальных принципов и методов, главными из которых явились принципы историзма, научной объективности и системности. Принцип историзма дал возможность проанализировать экономику кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в контексте социально-экономических изменений, происходивших в регионе в первой трети XX века и в начале XXI века, выявив причины трансформаций, происходивших в культуре этих народов. Принцип научной объективности определил стремление автора к всестороннему анализу внутренних и внешних факторов, определявших особенности экономики кочевого населения региона.

Из специально-исторических методов в диссертации использовались историко-сравнительный, историко-системный и структурно-типологический. Историко-системный метод обусловил анализ проблематики исследования на основании представления о хозяйстве кочевых народов, как единой системе, включающей в себя оленеводство, охоту и рыболовство, а также зависящей от социально-экономических связей с оседлым населением региона.

Примененный историко-сравнительный метод позволил сопоставлять схожие и специфические черты экономики кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой трети XX века, в начале XXI века, а также северной части полуострова Ямал в начале XXI века. Возможность такого сравнения обусловлена тем, что, несмотря на произошедшие трансформации в культуре этих народов, хозяйство кочевых ненцев и коми-ижемцев сохраняет основные свои особенности: оленеводство, как основа системы жизнеобеспечения, круглогодичное кочевание, наличие вспомогательных промыслов (охота, рыболовство и собирательство) и пр. Основания выбора указанных временных периодов заключаются в том, что первая треть XX века является рубежом, после которого на фоне активного колхозного строительства трансформируются традиционные основы хозяйства оленеводов региона. В то же время сравнение кочевой экономики полуострова Канин в первой трети XX века с современным периодом позволит изучить те изменения, которые произошли в ней к настоящему времени.

При изучении хозяйства кочевых ненцев и коми-ижемцев применялся структурно-типологический метод, позволивший определить характеристики и границы распространения локальных хозяйственных типов природопользования коренного населения полуострова Канин.

Автор диссертации исходил из необходимости комплексного подхода в применении общенаучных и специальных методов исследования.

Источниковая база. Решение поставленных задач потребовало привлечения обширного источникового материала. Основная масса используемых источников может быть разделена на два вида: переписи кочевого населения Канинской тундры конца XIX – первой трети XX века и материалы современных полевых исследований населения региона.

Важным этапом в изучении вопросов численности и этнического состава Канинской тундры стала Первая всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Данные переписи представляют значительный интерес как первая попытка сбора статистического материала о кочевом населении европейских тундр. В то же время при проведении переписи регистраторы столкнулись с рядом объективных сложностей, которые снижают степень достоверности полученных материалов. Основная проблема заключалась в невозможности охватить все население тундр – сведения о большей части ненцев и коми-ижемцев были получены из вторых рук, а часть оленеводов не была переписана вовсе.

В рамках всероссийской переписи населения 1920 г. было проведено статистическое обследование ненцев. В государственном архиве Архангельской области сохранились первичные материалы переписи – заполненные бланки описаний кочевого населения тундр. Од-

нако нужно отметить, что полученные данные имеют во многом фрагментарный характер и не отражают всего объема продукции, получаемой семьей оленеводов за год.

В 1925 г. по инициативе Архангельского комитета Севера и Мезенского уездного исполнительного комитета проводилась местная перепись самоедов Канинской и Тиманской тундр. Сама перепись рассматривалась ее организаторами как репетиция предстоящей на следующий год более полной переписи.

В итоге к середине 1920-х годов было собрано большое количество данных, посвященных демографии, экономике и культуре местного кочевого населения. Тем не менее, они оставались во многом фрагментарными, что не позволяло составить исчерпывающей картины жизни оленеводов полуострова. Ликвидировать этот пробел должна была Приполярная перепись, которая была намечена на 1926 год.

Основным источником сведений, использованных в диссертации, стали поселенные бланки Приполярной переписи 1926/1927 годов, из которых было получено большое количество данных о хозяйстве и экономике аборигенов. Учитывая, что достоверность Приполярной переписи традиционно оценивается как высокая, ее данные являются одним из самых важных источников для изучения традиционного природопользования кочевого населения полуострова Канин.

Материалы современных полевых исследований, которые легли в основу характеристики состояния кочевого населения полуострова Канин и полуострова Ямал были собраны автором с 2007 по 2016. В 2007 году кафедрой этнографии и антропологии Исторического факультета СПбГУ совместно с Абердинским университетом (Шотландия) был реализован проект «Приполярная перепись – 80 лет спустя», в рамках которого были проведены полевые этнографические исследования среди кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин. Работы проводились в трех модельных бригадах СПК «Канин», для каждой из которых заполнялся аналог посемейного бланка Приполярной переписи 1926/1927 года, включая вопросы по маршрутам кочевания, составу стад, мест охоты и рыболовства и пр. Собранная информация по своей детальности и глубине представляет собой уникальный массив данных, анализ которого позволил провести сравнительное изучение населения полуострова Канин в 1930-х года и в начале XXI века. Полевые материалы экспедиции в настоящее время хранятся в Архиве кафедры этнографии и антропологии Института истории Санкт-Петербургского государственного университета.

Стоит отметить также полевые этнографические исследования по проекту «Addressing the Illegal Hunting of Bewick's Swans in the Russian Arctic» по заказу фонда «The Wildfowl and

Wetlands Trust» в 2016 году. Проект был посвящен изучению охоты на лебедя в поселках Ненецкого автономного округа и Архангельской области (г. Мезень Архангельской области; пос. Несь, Шойна, Индига, Пеша, Красное, Нельмин Нос, Бугрино (о-в Колгуев) Ненецкого автономного округа). В полевой опросник были включены вопросы по количеству добываемой птицы (по отдельным видам), способам ее добычи и роли охоты на птицу в структуре занятий местного населения, что позволило собрать исчерпывающую информацию, позволяющую охарактеризовать охоту на птиц, как элемент современной системы жизнеобеспечения населения Севера Европейской части России.

Важную роль в диссертационном исследовании сыграли материалы этнографических экспедиций, которые проводились автором в 2012 году (пос. Каратайка Ненецкого автономного округа), 2014 году (северная часть полуострова Ямал Ямало-Ненецкого автономного округа), 2015 году (пос. Несь Ненецкого автономного округа). Учитывая длительность экспедиций, каждая из которых проводилась в течение месяца и более, а также большой объем полученных данных по историческим и современным особенностям природопользования кочевых ненцев и коми-ижемцев, информация, собранная в этих экспедициях, представляет собой важный источник по изучению хозяйства кочевого населения региона как в прошлом, так и в настоящем.

Научная новизна работы. Материалы Приполярной переписи 1926-1927 годов практически не использовались в работах, посвященных этнографическому изучению западных тундр Архангельской области несмотря на то, что представляют собой один из самых значимых массивов документальной информации по экономике кочевых народов Севера и Сибири. По Канинской тундре единственной значимой работой такого рода остается статья Л. Гейденрейха «Канинская тундра», которая была опубликована в 1930 году. В настоящем исследовании вводятся в научный оборот и анализируются материалы Приполярной переписи, что позволило более полно охарактеризовать хозяйство коренного населения полуострова Канин.

Также важным аспектом работы является сравнение хозяйства ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой трети XX века и в начале XXI века. Сбор материала во время проведения полевых этнографических исследований автора среди коренного населения региона в 2007 году по методике Приполярной переписи позволил получить сопоставимый материал, который дал возможность сравнить ситуацию в экономике коренного населения полуострова в указанные периоды.

Наконец, сравнение кочевой экономики населения Канинской тундры в первой трети XX с ситуацией на Канине и на северном Ямале в начале XXI века позволяет выявить тенденции, присущие развитию хозяйства региона в настоящее время, заключающиеся в увеличении роли оленеводства в системе хозяйства, что сопровождается снижением степени натуральности кочевой экономики в целом.

Теоретическая и практическая значимость работы. Предложенный подход позволяет провести детальное изучение традиционного хозяйства кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX века, выявить и охарактеризовать локальные типы хозяйства аборигенов, а также поставить развитие кочевой экономики в более широкий контекст трансформаций культур аборигенов Севера в настоящее время.

Материалы диссертации и основанные на них выводы могут быть использованы в обобщающих и частных исследованиях по этнографии коренного населения Европейского Севера России, а также найти применение при прогнозировании развития региона. Кроме того, они используются для разработки лекционных курсов, читаемых на кафедре этнографии и антропологии СПбГУ. Наконец, материалы и выводы диссертации могут быть использованы для совершенствования государственной политики в регионах Крайнего Севера Российской Федерации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Экономика кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX века не была единой и существовала в рамках трех типов: промыслового, оленеводческо-промыслового и оленеводческо-крупностадного.

2. В зависимости от типа экономики изменялись основные характеристики системы хозяйства кочевников: характер и значение оленеводства в структуре жизнеобеспечения, размер и состав оленьих стад, маршруты кочевания, роль охоты и рыболовства в системе хозяйства, ориентированность хозяйств на сбыт/закупку товаров и пр.

3. Значимость промыслов (рыболовство, охота, собирательство) в хозяйствах оленеводов напрямую зависела от типа экономики и варьировалась от сугубо второстепенной до одной из основных составляющих системы жизнеобеспечения.

4. Несмотря на существование этнически обусловленных особенностей хозяйства кочевых ненцев и коми-ижемцев (например, ориентация на комплексное освоение доступных ресурсов у ненцев и акцент на товарное крупностадное оленеводство у коми-ижемцев), в каждом отдельном случае значимость этнического фактора могла снижаться под давлением естественных условий и экономической ориентации того или иного хозяйства.

5. На полуострове Канин в первой трети XX века существовала устойчивая сеть экономических взаимоотношений между кочевым и оседлым населением, что оказывало непосредственное влияние на характер кочевой экономики: населенные пункты региона выполняли роль экономических центров, где оленеводы покупали и сбывали товары, что обуславливало определенную степень тяготения оленеводов к русским деревням.

6. К началу XXI века реорганизация оленеводства на полуострове Канин – сосредоточение отрасли в рамках колхозов, совхозов и, позже, сельскохозяйственных промысловых кооперативов – оказало влияние на всю кочевую экономику: единообразные маршруты кочевания, нормативные показатели численности стада и объемов ежегодного забоя, снижение значимости вспомогательных промыслов привели в настоящее время к формированию единого типа экономики с преобладающей ролью оленеводства и значительной степенью зависимости кочевых хозяйств от поступления «внешних» доходов (денежные выплаты государства, доходы от продажи мяса «личных» оленей и т.д.).

7. Основные характеристики экономики кочевников северной части полуострова Ямал в настоящее время, в силу сохранения значительного количества «олeneводо-частников», во многом сходны с ситуацией в кочевой экономике Канина первой трети XX века, отличаясь, в свою очередь от современных характеристик канинского кочевого хозяйства. Сходства проявлялись в более комплексной по своему характеру стратегии освоения окружающего пространства у оленеводов Канина первой трети XX века и современных оленеводов-частников Ямала, что приводило к сравнительно более высокой роли охоты и рыболовства в системе хозяйства этих групп по сравнению с современными ненцами и коми-ижемцами полуострова Канин.

Степень достоверности и апробация полученных результатов. Достоверность результатов исследования подтверждается достаточно полной проработкой привлекаемых источников и литературы. Привлечение большого массива данных Приполярной переписи 1926-1927 года позволило детально обосновать выводы диссертации, а проведение сбора современных полевых материалов на полуострове Канин и полуострове Ямал с использованием тех же методик, которые применялись регистраторами Приполярной переписи, позволило получить сопоставимые данные, которые стали основой для выявления характера изменений в кочевой экономике в настоящее время.

По исследуемой проблематике опубликованы разделы в двух коллективных монографиях («Приполярная перепись 1926-27 на Европейском Севере. Архангельская губерния и автономная область Коми». СПб., 2010. и «The 1926/27 Soviet Polar Census Expedition». N.-Y.–

Oxford, 2011), 3 статьи в журналах, входящих в «Перечень...» ВАК, 3 статьи в сборниках, входящих в систему РИНЦ.

Апробирование результатов исследовательских работ по теме было проведено на девяти научных конференциях, включивших в себя международные конференции «Полевая этнография» (СПбГУ) (в 2009, 2013 и 2015 году), заседания Этнографической комиссии РГО (2015 год), Полевой семинар МАЭ РАН (2014 год) и др.

Кроме этого, результаты исследований были апробированы при проведении этнологических экспертиз проектов промышленного освоения территорий Европейского Севера и полуострова Ямал (проект освоения Южно-Гамбейского месторождения (ЯНАО), Северо-Воркутинского лицензионного участка (Республика Коми) и др.), а также при выполнении научно-исследовательских работ по теме: «Этнологические исследования в Ямальском, Тазовском, Надымском и Приуральском районах ЯНАО в рамках перспективного освоения месторождений углеводородов», выполнявшихся по заказу ПАО «Газпром».

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка используемых источников и литературы. Приложения вынесены во второй том.

Основное содержание работы

Во **Введении** обоснованы актуальность темы, сформулированы цель и основные задачи исследования, определены его научная новизна и практическая значимость.

Первая глава «Полуостров Канин: природные условия и население» состоит из трех разделов.

«Природно-географические характеристики». В данном разделе описываются природно-климатические зоны на полуострове Канин, характеристики растительности региона и основные географические особенности, накладывавшие свой отпечаток на специфику природопользования коренного населения полуострова.

В ландшафтном отношении полуостров Канин и примыкающая к нему территория северной части Архангельской области подразделяется на четыре природно-климатические зоны: 1. Зона северной тундры (северная граница – побережье Баренцева моря, южная граница – центральная часть полуострова в районе современной д. Чижа); 2. Зона южной тундры (южная граница – низовья рек Несь, Ома, Вижас, Пеша); 3. Зона лесотундры (южная граница – верховья рек Несь, Ома, Вижас, Пеша); 4. Зона северной тайги (примыкающая к полуострову Канин северная часть современного Мезенского района).

Важным формирующим элементом ландшафта в этой части полуострова является кряж Канинский камень, который тянется с северо-запада (мыс Канин Нос) на юго-восток (до мыса Микулкин Нос).

Все эти природно-климатические и географические особенности накладывали свой отпечаток на общие характеристики и пространственную организацию оленеводства и других видов хозяйства кочевого населения.

«Население полуострова Канин и его основные хозяйственные характеристики». В разделе рассматриваются общие характеристики населения полуострова Канин и основных занятий ненцев и коми-ижемцев.

Оленеводство играло основную роль в системе хозяйственной деятельности кочевого населения полуострова. К концу XIX – началу XX века по своему характеру оно не было однородным. Хозяйства местных оленеводов распались на ряд локальных типов, отличаясь между собой размерами стад, а, следовательно, характером оленеводства и значимостью других видов деятельности (рыболовство, охота и пр.).

Оленеводство ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин в первой трети XX века имело меридиональный кочевой характер. Зимой большинство хозяйств проводило в лесной полосе в бассейне реки Мезень в среднем и нижнем ее течении. Основным фактором, который определял выбор зимних пастбищ являлось наличие достаточного количества кормов – мха и сфагнома, которые зимой были основным источником питания для оленей.

Весной (примерно с марта) начиналась откочевка оленеводов на север и к июню-началу июля они достигали летних пастбищ на самом полуострове Канин в северной или центральной его части. Район «летовок» зависел от степени зажиточности оленевода, наиболее богатые из которых уходили дальше на север, достигая побережья Баренцева моря, где олени меньше страдали от гнуса и оводов. Также на выбор пастбищ влияло наличие свежей зеленой растительности в весенний период.

Средние и мелкооленные хозяйства, которые значительный доход извлекали от рыболовства, располагались на летовки южнее – в средней части полуострова, тяготея к богатым рыбой водоемам. Кроме этого, одним из вариантов организации кочевания было объединение стад средних и мелких хозяйств, когда часть оленеводов оставалась выпасать общее стадо, а часть уходила на рыболовецкий промысел.

В XIX — первой половине XX в., в традиционном северном оленеводстве существовала устойчивая система землепользования с постоянным или длительным закреплением пастбищ и маршрутов кочевания. Низшей единицей-землепользователем могла быть отдельная

семья, но чаще стойбище. Семьи и стойбища оленеводов, кочующие в бассейне одной реки или тяготеющие к определенному центру - фактории (200-600 человек), образовывали группу более высокого уровня — обычно со своим самоназванием, локальным самосознанием и элементами внутриэтнического выделения.

Во второй половине XX века на Европейском Севере России произошла трансформация традиционной системы землепользования. К настоящему времени в регионе отсутствует частное оленеводство, а все земли закреплены за сельскохозяйственными промысловыми кооперативами (СПК). Низшей единицей землепользования является уже оленеводческая бригада, за которой закреплены пастбища и маршруты кочевания. Более крупный социальный уровень в настоящее время составляют оленеводческие бригады, относящиеся к одному СПК или общине: выделенные регионы кочевания, частые переходы из бригады в бригаду, заключение браков внутри такой группы бригад, тяготение к нескольким поселкам на территории кочевания, куда часто уходят жить представители старшего поколения, все это создает условия для формирования относительно замкнутых групп оленеводов.

Несколько иной в настоящее время представляется ситуация у оленеводов п-ова Ямал, где до настоящего времени сохраняется частное оленеводство. Низшей единицей землепользования могут являться как бригады муниципальных оленеводческих предприятий и общин, так и стойбища, объединяющие оленеводов-частников.

Таким образом, при сравнении специфики современной социальной организации кочевников полуострова Канин и северной части полуострова Ямал обращают на себя внимание трансформации, которые произошли на Канине под влиянием реорганизации оленеводства в XX веке и, напротив, сохранение традиционного характера социальной организации на северном Ямале.

В разделе «Оседлое и кочевое население региона» рассматривается влияние этнического окружения на формирование системы оленеводческого хозяйства кочевников в первой трети XX века.

Большое влияние на формирование системы хозяйства кочевого населения полуострова Канин оказывало этническое окружение: в данном случае речь идет о русских поселках севера Архангельской губернии. Население таких поселков, с одной стороны, в XIX веке все более активно начинало конкурировать с оленеводами за наиболее продуктивные места промысла. С другой стороны, между кочевым и оседлым населением региона в рассматриваемый период существовала устойчивая сеть экономических связей. Взаимодействие русских промысловиков с оленеводами влияло не только на экономику кочевых хозяйств, но и на про-

странственную организацию оленеводства и промыслов, в той или иной степени затрагивая все стороны жизни ненцев и коми-ижемцев.

Влияние населенных пунктов южной части полуострова Канин и севера Архангельской области было двояким: с одной стороны, такие деревни выполняли роль экономических центров, где оленеводы покупали и сбывали товары, что обуславливало определенную степень тяготения оленеводов к русским деревням. С другой стороны, районы с наибольшей плотностью оседлого населения выполняли роль буфера для кочевников, ограничивая возможности для ведения кочевого хозяйства и заставляя смещать пути кочевания в другие районы.

Вторая глава «Основные характеристики оленеводства кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин» состоит из двух разделов, разделенных на подразделы. В первом разделе «Оленеводство на полуострове Канин в первой трети XX века» рассмотрены основные характеристики кочевого оленеводства в регионе с привязкой к хозяйственно-экономическим типам (мелко-, средне- и крупностадный типы оленеводческого хозяйства).

Маршруты кочевания большинства групп хозяйств достаточно четко разделялись на два направления: западное и восточное. Особенно удалены маршруты этих групп друг от друга были в южной и северной части полуострова Канин, проходя в непосредственной близости от западного и восточного побережья. Протяженность маршрутов кочевания у разных групп оленеводов была неодинаковой. Северная часть полуострова – это территория летовок крупных оленеводов, а чумы с выраженным промысловым уклоном лето проводили южнее.

На систему выпаса, по мнению ряда авторов, оказывали влияние отдельные этнические особенности. Однако подтвердить этот тезис достаточно сложно, что, прежде всего, связано со сложностью идентификации оленеводов в этническом плане, так как, к примеру, распространенным явлением была запись оленеводов-коми в ненцев, чтобы избежать выселения с полуострова, как представителей некоренного, пришлого народа. Частые смешанные браки также не способствовали четкому отделению ненцев и коми друг от друга. Более того, анализ Поселенных бланков Приполярной переписи 1926/27 года, в целом, не демонстрирует существования какой-либо четко выраженной этнической специфики в оленеводстве.

Если попытаться распределить кочевые ненецкие хозяйства по степени зажиточности (бедные, средние и зажиточные хозяйства), учитывая, что прожиточный минимум, который позволял извлекать прибыль из оленеводства, составлял 150 голов, то получится, что к бедным хозяйствам относилось 77 чумов (52,3%), средним – 57 чумов (38,8%), а зажиточным – 13 чумов (8,8%). Однако, несмотря на относительно небольшое количество крупностадных

хозяйств, в их собственности находилась большая часть поголовья всего региона. Общие тенденции в оленеводстве коми-ижемцев представляются схожими с ненецкими.

Такие цифры свидетельствуют прежде всего о том, что в середине 1920-х годов оленеводство на полуострове было преимущественно мелкостадным, а большинство хозяйств зависело также от доходов, получаемых от других видов деятельности (рыболовство, охота и т.д.).

Общее состояние оленеводства на полуострове Канин в первой трети XX века демонстрировало начавшееся разделение хозяйств по экономическому признаку на мелкопромышленные и крупнотадные. Причем эти отличия в экономической ориентации отражались на всех компонентах оленеводства и фактически формировали две различные модели хозяйства на полуострове. В то же время, говоря о типологии кочевого хозяйства на полуострове Канин, нужно учитывать, что кочевое оленеводческо-промышленное население рассматриваемого региона представляло собой некоторый континуум, в котором четкой границы между типами не было: один тип постепенно переходил в другой. Основным отличием внутри этого континуума было различие между собственно оленеводческим хозяйством, производящим товарную оленеводческую продукцию, и охотничье-промышленным хозяйством с подсобным транспортным оленеводством.

Во втором разделе второй главы дано описание современных особенностей оленеводства на полуострове Канин и на полуострове Ямал.

В начале 1930-х годов произошла реорганизация оленеводства в регионе. Образовывались товарищества по совместному выпасу оленей, которые позже были реорганизованы в промысловые колхозы. Всего на 1 января 1937 года в Канинской тундре было объединено 103 хозяйства из 232. Сейчас на полуострове ведет свою деятельность два сельскохозяйственных промысловых кооператива (СПК): СПК «Канин» с центром в с. Несь и СПК «Восход» с центром в с. Ома. В конце XX – начале XXI века численность поголовья оленей на полуострове в среднем была сопоставимой с показателями середины 1920-х годов.

В настоящее время характер кочевания канинских оленеводов, сохранив в целом свой меридиональный характер, претерпел некоторые изменения, связанные с изменениями в оленеводческой отрасли: исчезновение малооленных групп хозяйств, которые кочевали на протяжении всего года в северо-таежной и лесотундровой зоне к югу от полуострова Канин; более протяженный и единообразный маршрут календария, при котором все бригады летом выходят на побережье Баренцева моря в северной части полуострова, что продиктовано задачами по развитию оленеводства в рамках СПК.

В конце XX – начале XXI веков по сравнению с первой четвертью XX века изменились принципы кооперации и формы взаимодействия оседлого и кочевого населения. В настоящее время в регионе исчезла практика выпаса оленей, принадлежащих русскому оседлому населению, в составе стад кочевников. Вместе с тем кооперация между оседлым и кочевым населением в отношении выпаса оленей сохраняется. Однако теперь это касается взаимодействия тундровиков и оседлых ненцев и коми, которые могут владеть оленями, выпасающимися в составе стад их родственников в тундре.

Сравнительно иную картину демонстрирует оленеводство на северном Ямале, где совмещаются как признаки, свойственные формально-организованному типу оленеводства (полуостров Канин в начале XXI века), так и признаки «частного», неорганизованного типа оленеводства (полуостров Канин в первой трети XX века):

- формально-организованный тип оленеводства (в рамках оленеводческих предприятий и общин). Тип кочевания, как и в случае с современной ситуацией на полуострове Канин, характеризуется сравнительно протяженным маршрутом каслания. Однако ямальское оленеводство не имеет выраженного меридионального характера движения стад. Чаще всего каслание осуществляется по кругу с юго-востока на северо-запад и обратно;
- неструктурированное частное оленеводство. Маршруты этих групп хозяйств характеризуются сравнительно небольшой протяженностью, когда группа кочует в одном замкнутом локальном районе.

Численность поголовья оленьих стад на полуострове Ямал в конце XX – начале XXI века демонстрирует динамику отличную от динамики поголовья на полуострове Канин. Поголовье домашних оленей на Ямале начало увеличиваться в послевоенные годы и росло почти непрерывно. К настоящему времени Ямальский район ЯНАО является абсолютным лидером по поголовью домашних оленей не только в России, но и во всем мире.

В третьей главе «**Основные характеристики охоты, рыболовства и собирательства кочевого населения полуострова Канин**» три раздела. Первый раздел посвящен изучению рыболовного, второй раздел – охотничьего промыслов, а третий раздел - изучению собирательства и других промыслов на полуострове Канин в первой трети XX и в начале XXI века.

В зависимости от хозяйственной ориентации семьи или группы семей (олeneводческой, оленеводческо-промысловой или промысловой) степень важности таких промыслов могла варьироваться от сугубо подсобной до основного источника средств к существованию.

Места рыболовного промысла были сосредоточены в трех районах полуострова: в южной его части, а также по восточному и западному берегу. Сравнивая между собой местонахождение территорий рыболовного промысла и оленеводства, нужно отметить, что они практически полностью совпадали: рыбная ловля велась, прежде всего, в районах летовок, то есть там, где оленеводы жили долгое время на одном месте, не совершая значительных перекочевок.

Кочевое население полуострова наиболее активно ловило рыбу с поздней весны и до поздней осени, после чего большинство хозяйств откочевывало на юг в районы рек Пинега и Мезень. Основными способами организации рыболовства в 1920-х годах был семейный и артельный лов, а также сформировавшаяся в 1920-х годах особая форма лова, когда беднейшие кочевые коми и ненцы из-за невозможности обзавестись собственными сетями, неводами и т.д., входили в состав русских промысловых артелей, получая свой пай долей от общего улова.

Важность рыболовного промысла зависела от хозяйственной ориентации кочевых семей: в крупностадных хозяйствах ловля рыбы велась лишь попутно и в ограниченных объемах, а продукция промысла оседала в самих хозяйствах; в оленеводческо-промысловых хозяйствах важность рыболовного промысла увеличивалась прямо пропорционально уменьшению поголовья. Для наиболее бедных ненцев и ижемцев рыболовный промысел являлся важнейшим источником получения средств к существованию: как для питания, так и для извлечения денежного дохода от продажи рыбы.

Сравнивая основные особенности организации рыболовства на полуострове Канин в первой трети XX века и современное состояние промысла на Канине и северном Ямале можно выделить следующие ключевые моменты: 1. Общие сходства в системе организации хозяйства у кочевников полуострова Канин в первой трети XX века и оленеводов-частников полуострова Ямал в начале XXI века определяют и схожие черты в рыболовном промысле. Характер рыболовства в обоих случаях зависит прежде всего от общей экономической ориентации хозяйства (олeneводческая, оленеводческо-промысловая или промысловая) и от района кочевания. Наличие таких сходств, несмотря на временные и региональные отличия, продиктовано общей моделью природопользования и общей стратегией освоения пространства в рамках кочевого оленеводства в целом; 2. Реорганизация оленеводства в европейских тундрах, в частности на полуострове Канин, в XX веке и концентрация отрасли в рамках колхозов и, позже, кооперативов привела к изменениям в рыболовном промысле, который в настоящее время в регионе имеет второстепенный характер.

Второй раздел посвящен описанию охотничьего промысла на полуострове Канин в рассматриваемом периоде.

Одним из важнейших видов охоты в первой четверти XX века в регионе был промысел пушного зверя, которым занимались все группы оленеводов, как крупные, так и мелкие хозяйства и который в урожайные годы в их бюджете играл не меньшую роль, чем продукция среднего оленьего стада. При детальном рассмотрении, значение охоты на пушного зверя в системе жизнеобеспечения кочевников было неодинаковым для хозяйств разных типов. Промысловые хозяйства были лишены возможности вести активный охотничий промысел из-за нехватки ездовых оленей, а крупностадные оленеводы не могли уделять достаточное внимание промыслу из-за того, что большую часть времени посвящали выпасу оленей. В итоге только хозяйства оленеводческо-промыслового типа обладали необходимыми ресурсами для регулярного промысла пушных зверей.

В целом охота на пушного зверя занимала одно из важных мест в системе жизнеобеспечения кочевого населения полуострова Канин. Сбыт пушнины осуществлялся в основном в кооперативы региона – в фактории в деревнях Кия и Несь, и в государственные заготовительные органы. Учитывая высокую степень товарности этого вида промысла, его продукция была важнейшим источником денежного дохода, так как остальные виды товаров (рыба, оленьё мясо) во многом оседали в самих хозяйствах или не находили достаточных возможностей сбыта.

Охота на птиц была еще одним промыслом, который играл важную роль в структуре занятий кочевого населения полуострова Канин в начале XX века. Вся продукция от охоты на птицу в отличие от пушнины оседала в самом хозяйстве. В незначительном объеме, сбытом мяса боровой дичи могли заниматься полусоседные хозяйства лесной полосы.

Промысел морского зверя в середине 1920-х годов на полуострове Канин был развит незначительно. Им, причем в относительно небольших объемах, занимались беднейшие слои кочевого населения на востоке полуострова.

В настоящее время среди кочевого населения полуострова Канин охота на пушного зверя практически не распространена. Причина снижения значимости охоты на пушного зверя заключается в отсутствии спроса на пушнину, что характерно не только для полуострова Канин, но и для всех тундр Европейского Севера и Сибири. Также практически не распространена охота на морского зверя и мясная охота на копытных. Охота на птицу сохраняет свое значение.

В свою очередь на полуострове Ямал, с одной стороны, также сократились объемы пушной охоты, а с другой – продолжает сохраняться промысел морского зверя и охота на дикого оленя, ежегодно спускающегося на юг с о. Белый.

Собирательство на полуострове Канин в первой трети XX века имело подсобный характер. Преимущественно собирали яйца куропатки, птичий пух, морошку и грибы. В настоящее время на Канине и на Ямале собирательство также имеет подсобный характер.

Таким образом, система жизнеобеспечения кочевого населения полуострова Канин в середине 1920-х годов представляла собой достаточно гибкую структуру, организованную вокруг основных занятий – оленеводства, пушной охоты и рыболовства. Нужды этих промыслов влияли друг на друга и организовывали систему кочевания таким образом, чтобы наиболее полно удовлетворять требования каждого из вышеперечисленных занятий. Причем эта структура жизнеобеспечения могла достаточно оперативно реагировать на изменение объективных условий.

Сопоставляя данные по развитию охоты и собирательства среди кочевого населения полуострова Канин в 1920-х годах и в начале XXI века, а также современное состояние промыслов среди кочевников северного Ямала, мы обнаруживаем интересную особенность: существует гораздо больше сходств между кочевниками Канина 1920-х годов и современными оленеводами северного Ямала. Обе группы демонстрируют значительную вариабельность в отношении роли того или иного промысла: в зависимости от хозяйственной ориентации хозяйств (промысловой или оленеводческой), от маршрутов кочевания и других обстоятельств значение того или иного промысла может меняться от сугубо подсобной роли, до одного из основных источников получения средств к существованию.

В итоге в самом общем виде можно говорить о существовании двух моделей традиционного природопользования в рассматриваемых регионах: комплексной (полуостров Канин в начале XX века и северный Ямал в начале XXI века) и оленеводческой (институализированной) (полуостров Канин в начале XXI века).

Четвертая глава «Типы хозяйства кочевого населения полуострова Канин в первой трети XX – начале XXI века» посвящена комплексной характеристике выделенных хозяйственно-экономических типов кочевого населения.

При попытках выделения среди оленеводческих хозяйств полуострова Канин отдельных хозяйственно-экономических типов, прежде всего, встает вопрос о выяснении основного критерия, который мог бы быть использован для такой классификации. В качестве такого критерия был выбран размер оленьего стада, принадлежащего отдельному хозяйству.

По этому показателю все кочевые хозяйства региона можно разделить на три типа: промысловый, оленеводческо-промысловый и крупностадный. Специфика этих типов не ограничивалась различием по количеству оленей, находящихся во владении семьи. Фактически можно говорить о том, что эти три категории представляли собой также и различные типы экономики кочевников региона и отличались по основным демографическим (например, количественный состав семей) и экономическим характеристикам.

1. Промысловый тип

Основным занятием в хозяйствах этого типа являлось рыболовство. Далее с увеличением количества оленей в стаде происходило и увеличение доходов от оленеводства. Промысловый тип экономики имеет невысокую степень устойчивости. В данном случае все виды деятельности достигли в развитии своего «потолка». Возможное увеличение доли оленеводческого хозяйства было малореальным для хозяйств этого типа, так как в этом случае в течение нескольких лет было необходимо сократить время занятия остальными промыслами, пожертвовав ими в пользу увеличения стада. К тому же, развитие оленеводства напрямую было сопряжено с увеличением поголовья, что заставило бы промысловиков полностью отказаться от забоя на несколько лет. Этого хозяйства, относящиеся к промысловой экономической модели, позволить себе не могли, так как при небольшом объеме доходов их бюджет и так балансировал на грани дефицита и любые резкие перемены могли привести к деструктивным изменениям.

2. Оленеводческо-промысловый тип

Данный хозяйственный тип представляет собой наиболее комплексный вид кочевой экономики полуострова Канин в описываемый период с равным соотношением долей в бюджетах семей продукции основных видов деятельности.

Следствием являлось то, что в экономическом отношении такие хозяйства оказывались наиболее пластичными с возможностью оперативного отклика на изменившиеся условия. Позитивным фактором являлось и то, что хозяйства этой группы в наименьшей степени по сравнению с остальными зависели от рынка. При дестабилизации внутреннего рынка они могли из-за своей хозяйственной разносторонности перейти на практически полностью натуральное хозяйство.

3. Крупностадный оленеводческий тип

Хозяйства данного типа, прежде всего, были ориентированы на извлечение дохода из оленеводства, доля которого в структуре экономики семей составляла от 60 до 70 процентов. Остальное покрывалось, прежде всего, за счет дохода от пушного промысла.

В экономическом плане такие хозяйства были наиболее развитыми, а их суммарные доходы заметно превышали доходы как промысловых, так и оленеводческо-промысловых хозяйств. Однако, если поднимать вопрос о перспективах развития такого типа экономики в регионе, то можно констатировать наличие как позитивных, так и негативных тенденций. Важным фактором была большая удаленность региона от крупных населенных пунктов и сложность транспортировки товара. Эта проблема до сих пор остается основным фактором, сдерживающим развитие оленеводства в тундрах Крайнего Севера.

При сравнении комплекса хозяйства коренного населения полуострова Канин в 1920-х годах, в начале XXI века и северного Ямала в настоящее время, как уже отмечалось выше, обнаруживается, что гораздо больше сходств между собой обнаруживают характер хозяйственной деятельности аборигенов Канина в 1920-е годы и на северном Ямале в XXI веке. В свете указанных обстоятельств, интересной представляется попытка сравнения структуры природопользования аборигенов Канина в первой четверти XX века и в начале XXI века, так как экономика кочевников в эти периоды будет обнаруживать большие отличия.

В диссертационном исследовании такое сравнение проводилось с применением «метода балансов», заключающегося в оценке прихода и расхода энергии для хозяйственной группы аборигенов. Такая методика при исследовании традиционного природопользования народов Арктики, например, была использована И.И. Крупником в работе «Арктическая этноэкология».

В настоящее время структура энергопотребления семей оленеводов демонстрирует следующие особенности: оленеводство сохраняет роль ведущей отрасли хозяйства кочевников. В структуре энергопотребления оленеводство имеет большее значение, чем все остальные отрасли хозяйства вместе взятые. Роль рыболовства и собирательства незначительна, а охота на птицу – единственное занятие, которое играет сравнительно значимую роль в структуре жизнеобеспечения оленеводов.

Важным показателем для изучения характера экономики кочевников является профицит или дефицит энергопотребления. Показатель характеризует насколько пищевая продукция, полученная от основных занятий, удовлетворяет пищевые (энергетические) потребности семьи. Любой значительный профицит или дефицит в энергопотреблении свидетельствует о том, что выбранное хозяйство по своему характеру не является натуральным и зависит от сбыта или закупки продукции. Для модельных семей канинских оленеводов характерен значительный дефицит энергопотребления. Такой дефицит компенсируется за счет закупки товаров на деньги, полученные в качестве заработной платы, пособий, а также за счет продажи

мяса личных оленей через СПК. При сравнении этого показателя с данными Приполярной переписи 1926/1927 годов обнаруживаются значительные отличия: в первой четверти XX века зависимость от сбыта/закупки товаров демонстрировали только хозяйства промыслового и крупностадного оленеводческого типа. Хозяйства же оленеводческо-промыслового типа экономики в большей степени обеспечивали себя сами и по своему характеру были ближе к натуральной модели. В начале XXI века кочевые хозяйства региона являются однотипными по характеру экономики и, как было сказано выше, в значительной степени зависят от рынка.

Фактически, можно говорить о том, что данные цифры подтверждают вывод об изменении системы хозяйства полуострова Канин в начале XXI века по сравнению с первой четвертью XX века, а именно – в увеличении роли оленеводства в структуре занятий кочевников из-за концентрации отрасли в рамках общин и кооперативов, а также снижении степени натуральности экономики оленеводов.

В Заключении подводятся основные итоги исследования.

Хозяйство оленеводов полуострова Канин в первой трети XX века типологически было неоднородным. Кочевые хозяйства местных ненцев и коми-ижемцев можно разделить на несколько типов: 1. мелкостадный промысловый; 2. среднестадный промысловый; 3. крупностадный оленеводческий тип экономики. Каждый тип хозяйства определялся преобладающей экономической ориентации кочевых семей.

Значимость остальных занятий по хозяйственным типам можно определить следующим образом. Рыболовство, как промысел, требующий значительной степени оседлости, наибольшее значение имело для мелкооленных промысловых хозяйств, и в меньшей степени для оленеводческо-промысловых. В крупных хозяйствах в силу нехватки времени и ограниченности выгодных мест для лова в районах летовок, лов рыбы осуществлялся лишь попутно.

В отличие от рыболовства, ситуация со значимостью охоты на пушного зверя для различных типов хозяйств представляется диаметрально противоположной. Значительный доход от занятия этим промыслом получали именно оленеводческо-промысловые и крупностадные хозяйства.

Другие виды хозяйственной деятельности (включая охоту на птицу, собирательство и пр.), не играя, в целом, значительной роли в экономике кочевников, в большей степени были присущи мелкооленным и средним хозяйствам в силу их общей ориентации на комплексное освоение доступных ресурсов.

Важным показателем, который во многом определял облик хозяйств каждого типа, является степень «ориентированности на рынок». Крупные хозяйства торговали прежде всего продукцией оленеводства. С увеличением количества оленей сбыт продукции оленеводства играл все большую роль в структуре доходов кочевых хозяйств, а степень товарности напрямую зависела от количества оленей в стаде. Для мелких хозяйств основным предметом сбыта была заготовленная во время летнего промыслового лова рыба. Наконец, все группы хозяйств торговали шкурами пушных зверей.

В настоящее время облик экономики кочевников полуострова Канин в значительной степени изменился. Сосредоточение всей отрасли в рамках оленеводческих предприятий привело к формированию единого типа кочевого оленеводства на всем полуострове и сходства его основных характеристик. Специфика кочевой экономики региона в настоящее время выражается прежде всего в преобладании оленеводства в структуре основных занятий и в значительном снижении роли других занятий в системе жизнеобеспечения населения региона.

Таким образом, произошедшие значительные преобразования в организации оленеводческой отрасли на полуострове Канин в начале XXI века коренным образом повлияли на изменение всей структуры кочевой экономики региона: от трансформации пространственной организации оленеводства, рыболовства, охоты и собирательства до видоизменения всей системы экономики кочевников (корректировка роли отдельных промыслов, снижение натуральности хозяйства, перемены в системе экономических взаимоотношений между кочевым и оседлым населением и пр.). Все это оказало существенное влияние на образ жизни и этнокультурные особенности кочевых ненцев и коми-ижемцев полуострова Канин.

Список основных работ, опубликованных по теме диссертации

Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК

1. Киселев С.Б. Особенности современного природопользования кочевого населения северной части полуострова Ямал // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия «Гуманитарные науки». М., изд-во «Научные технологии», 2018. № 12. С. 23-28.

2. Киселев С.Б. Пространственная организация оленеводства кочевого населения полуострова Канин в первой четверти XX века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. № 7. М., 2017. С. 17-21.

3. Киселев С.Б. Современные особенности хозяйства кочевого населения полуострова Канин (Архангельская область) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Гуманитарные науки. № 6/2. М., 2018. С. 39-43.

Публикации в других научных изданиях

4. Ануфриев В.В., Михайлова Г.В., Давыдов Р.А., Киселев С.Б. Влияние социально-экономических и экологических изменений на использование охотничьих ресурсов автохтонным населением Арктики // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. Вологда, изд-во Вологодского научного центра РАН, 2018. Т. 11. № 5. С. 171-181.

5. Киселев С.Б. Кочевое оленеводство канинских ненцев: что изменилось за 80 лет? Сравнительный анализ систем хозяйства оленеводов полуострова Канин в 1920-е и в 2000-е годы // Приполярная перепись 1926\27 гг. на Европейском Севере (Архангельская губерния и Автономная область Коми). СПб., 2010. С. 301-317.

6. Михайлова Г.В., Киселев С.Б. Этносоциальные аспекты использования и охраны ресурсов мигрирующих птиц в арктической зоне Европейского Севера России // Вклад особо охраняемых природных территорий Архангельской области в сохранение природного и культурного наследия. Архангельск, 2017. С. 181-185.